

Вопросы теории

ГЕТЕРОДОКСАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА

Кожуховская Анна Аркадьевна

аспирант,

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет

(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье анализируются различия взглядов на модель человека гетеродоксальными течениями экономической мысли и мейнстрима (основное течение). Показывается соотношение с другими направлениями экономической теории. Особо выделяется соотношение взглядов австрийской школы и ортодоксального течения. В этом контексте представленный сравнительный анализ привлекает внимание к отличительным особенностям взглядов на модель человека и возможным перспективам их развития.

Ключевые слова: гетеродоксальная экономическая теория, австрийская школа, мейнстрим, модель экономического человека, модели человека в экономической теории.

JEL коды: B25, B41, B53.

Для цитирования: Кожуховская А.А. Гетеродоксальный взгляд на модель человека // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Выпуск 2. С. 21-38. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-2-21-38.

Введение

В качестве одного из актуальных направлений для современной экономической науки выступает анализ теоретико-методологических расхождений взглядов мейнстрима и школ гетеродоксального направления.

Экономика, как и все научные дисциплины, характеризуются многообразием школ и течений. Классификация подходов вариативна и может быть выражена различными способами, начиная от добавления таких характеризующих слов, как «нео», «новая», «старая» или «предшествующая», так и через определения, такие как «классическая», «основная» и т. д. Высшей степенью обобщения является объединение школ в ветви, примерами которых могут служить отнесение подходов к ортодоксальному или гетеродоксальному направлению экономической мысли.

В рамках статьи не ставится задача рассмотреть все направления гетеродоксального течения. Фокус сделан на австрийской школе экономической мысли как одной из ярких представителей гетеродоксии, которой удалось создать теоретическую систему на прочном методологическом основании. Как альтернативная парадигма по отношению к основному направлению австрийская школа рассматривает модель человека в противовес экономическому человеку и способна привнести новое содержание в будущее развитие экономической науки.

Целью исследования является выделение особенностей моделей человека в мейнстриме и гетеродоксальных течениях и попытке нахождения дополнительных возможностей их «диалога». Для сужения объекта исследования при рассмотрении различий мы сосредоточимся не на конкретных теориях, а скорее на сравнении и анализе общих тенденций, методов и программ исследований.

Для достижения целей исследования проведем сравнительный анализ взглядов на поведение человека в различных экономических и временных парадигмах. На основании полученных результатов исследуем потенциал модели человека и возможности синергии двух течений. В этом состоит теоретико-методологическое значение работы.

1. Дискуссия о кризисе мейнстрима: падение неоклассики или синергия и войдут ли гетеродоксальные течения в орбиту неоклассики?

Заметим, что отнесение экономических школ к выделенным направлениям не всегда является легкой задачей ввиду возникновения противоречий и дебатов среди экономистов относительно периодизации, специфики и концепций.

В.С. Автономов отмечает непостоянство состава мейнстрима: «Состав мейнстрима меняется со временем, включая в себя новые исследовательские подходы и избавляясь от устаревших... В настоящее время ядром мейнстрима является так называемая неоклассическая теория – исследовательский подход, опирающийся на предположение о рациональном (максимизирующем целевую функцию) поведении человека и равновесном состоянии мира» (Автономов, 2020, с. 478).

В.М. Кульков придерживается схожей позиции, акцентируя внимание на изменчивости состава мейнстрима во временной парадигме. Согласно В.М. Кулькову, «к ортодоксальному течению можно отнести прежде всего то направление, которое трактуется сейчас как мейнстрим и получило свое наиболее выраженное оформление в неоклассической научной школе» (Кульков, 2021, с. 60). Однако природа экономической науки динамична, и в процессе эволюции ортодоксальные течения проникали в другие направления экономической мысли. Например, «кейнсианство, особенно в форме неоклассического (или кейнсианско-неоклассического) синтеза, а также институционализм, преимущественно в виде неоинституционализма, новую политическую экономию, поведенческую экономику и экспериментальную экономику» (Кульков, 2021, с. 60). Множества направлений экономической мысли, вошедшие в мейнстрим, изначально были самостоятельными научными течениями и развивались отдельно (Кульков, 2021).

Таким образом, можно говорить о существовании динамичного диалога между различными направлениями в экономической теории. Этот процесс взаимовлияния обогащает как базовые идеи неоклассики, так и саму экономическую науку в целом, что позволяет ей лучше адаптироваться к изменчивости течений экономической мысли.

О структуре мейнстрима и его перспективах пишут Л.А. Тутов и А.А. Мнацаканов: «Неоклассическая научно-исследовательская программа составляет на данный момент мейнстрим (ортодоксию) научного экономического знания. Однако за сто с лишним лет существования неоклассики общественная реальность показала проблематичность положений жесткого ядра неоклассики для построения моделей и прогнозов, адекватных наблюдаемым фактам. В связи с этим на протяжении последних десятилетий мы наблюдаем пролиферацию методологических подходов в экономике, причем только часть из них может сохранять сходство с мейнстримом в базовых положениях или порядке их важности» (Тутов, Мнацаканов, 2018, с. 5).

А.А. Мальцев пишет, что «представители мейнстрима (обычно отождествляемого с неоклассикой) и различных течений гетеродоксии (несмотря на ряд различий между ними) расходятся в воззрениях на проблему отношения к истории, по-разному интерпретируют причины хозяйственных изменений, по-разному моделируют человеческое поведение в хозяйственной жизни и др.» (Мальцев, 2018. с.151).

Согласно работе Д. Коландера, Р. Холта и Б. Россера (2004), неоклассический подход, характеризуется сочетанием следующих особенностей исследования:

- рациональность и использование максимизации полезности как критерия рациональности;
- акцент на равновесии или равновесных состояниях;
- игнорирование неопределенности.

Важно определить, что понимается под неоклассической экономикой. В первую очередь, Д. Коландер, Р. Холт и Б. Россер рассматривают анализ, сосредоточенный на оптимизации поведения полностью рациональных и хорошо информированных людей в статическом контексте и равновесии, которые возникают в результате этой оптимизации. Зарождение связывается с маржиналистской революцией и ее последствиями. Леон Вальрас и Альфред Маршалл могут быть рассмотрены как ее ранние представители, а работы Джона Хикса «Ценность и капитал» (1939) и Пола Самуэльсона «Основы экономического анализа» (1947) – как ядро течения. Когда предполагается динамический контекст в момент принятия решений, понимание возможных результатов распределяется бесконечно во временном горизонте. Для проверки результатов этой модели в неоклассической ортодоксии используется построение традиционных эконометрических моделей, в основе которых лежит классическая статистика. Таким образом, преобладание в неоклассической ортодоксии методологического подхода аксиоматического дедуктивного мышления, возможно, является одной из ее основных отличительных особенностей (Коландер, Холт, Россер, 2004).

В неоклассических экономических исследованиях человеческий фактор анализируется без учета психологических особенностей и характеристик поведения, лишь как переменная при построении моделей. Рассмотрение поведения человека с механической точки зрения накладывает определенные ограничения, не учитывая индивидуальности личности, психологических факторов и особенностей поведения при принятии решений. В теориях мейнстрима не рассматриваются природа человека, склонность совершать операции эмоционально мотивированно, без оценки рисков и экономических последствий.

Впрочем, неоклассическое направление продолжает оставаться основным течением экономической теории. В.С. Автономов считает объяснением лидерства неоклассического подхода «универсализм, который объясняется именно большой глубиной абстракции. Если

посмотреть на соответствующую ей строчку в матрице, то она вся окажется заполнена крестиками. Неоклассическому подходу есть что сказать практически по любой проблеме современной теории и даже за ее пределами» (Автономов, 2020, с. 478).

Несмотря на лидерство основного течения, в научной среде появляется все больше работ, поднимающих вопросы о необходимости обновления идей мейнстрима, появления новых концепций экономической мысли и возможностей их взаимодействия. Г.А. Баженов и А.А. Мальцев в своих работах обращают внимание, что «сегодня все чаще можно слышать о кризисе мейнстрима экономической теории» (Баженов, Мальцев, 2018, с. 6). Ученые рассуждают об отношении критиков к мейнстриму как единому и статичному направлению с неизменным составом идей времен середины XX в. В современной экономической науке подобная позиция свидетельствует об узости восприятия. Не следует забывать, что наука отличается динамичностью, она подвержена трансформациям и «существует» в сложном котле идейного пространства, где неизбежны взаимодействия даже самых противоположных направлений мысли (Баженов, Мальцев, 2018).

Также, А.А. Мальцев в своей работе отмечает тенденцию увеличения интереса к представителям гетеродоксальных течений, чьи научные концепции и подходы рассматриваются как полная противоположность мейнстриму (Мальцев, 2018).

Таким образом, по мнению Л.А. Тутова и А.А. Мнацаканова, «современная экономическая теория состоит из множества несводимых друг к другу концепций» (Тутов, Мнацаканов, 2018, с. 5). Тем самым гетеродоксальные теории в борьбе за статус научности находятся в противоположном положении идеям ортодоксии, т. е. мейнстриму экономической науки (Тутов, Мнацаканов, 2018).

Как справедливо замечает В.С. Автономов, «сам по себе вопрос об отвергнутых теориях имеет в экономической науке, как и в других общественных дисциплинах, особо важное значение. В экономической науке не бывает заведомо правильных и неправильных теорий» (Автономов, 2019, с. 18). Таким образом, теории и научные взгляды могут не приниматься научным сообществом не по причине несоответствия преобладающему научному знанию, а ввиду адекватности или неадекватности поставленным задачам соответствующего этапа развития науки (Автономов, 2019).

Таким образом, назрела необходимость в проведении анализа теоретико-методологических различий взглядов мейнстрима и гетеродоксии для выявления возможностей синергии новых направлений и перспектив развития экономической мысли.

2. Теоретико-методологические различия взглядов мейнстрима и гетеродоксии на модель человека

Гетеродоксальные экономические школы и мейнстрим представляют собой два отдельных подхода к пониманию экономических принципов и теорий. Основные различия между ними заключаются в их методологии, предположениях и направлениях мысли, которые они представляют.

С изменением основных принципов экономической мысли, критика становится уже не столь уместна и, как отмечают Д. Коландер, Р. Холт и Б. Россер, экономика уходит от концепций – рациональности, эгоизма и равновесия – к более гибкому подходу, который включает

целенаправленное поведение, эгоизм и устойчивость. Ученые развивают идеи, исследуя природу этого изменения и процесс социологической динамики, в рамках которой происходит эволюция экономики (Коландер, Холт, Россер, 2004).

Гетеродоксальные течения разнообразны и представляют различные теоретико-методологические подходы и концепции от позиций и взглядов мейнстрима. Для иллюстрации этого положения приведем сравнение основных отличительных характеристик на примере австрийской школы, поведенческой экономики, современного марксизма и посткейнсианства (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ теоретико-методологических различий взглядов гетеродоксальных направлений и мейнстрима

Австрийская школа	Основывает экономический подход на логике человеческого действия и субъективной ценности, в то время как мейнстрим больше опирается на математические модели, эмпирические данные и анализ равновесия. Это приводит к различным выводам и последствиям.
Поведенческая экономика	Включает в себя элементы из психологии, показывая, что люди часто принимают решения, отклоняющиеся от рациональной модели. Например, люди проявляют страх перед потерей дохода и другие когнитивные предвзятости.
Современный марксизм	Марксизм видит людей в основном сформированными своим положением в классовой структуре с учетом способа производства, а не как автономных, рациональных действующих лиц.
Посткейнсианская экономика	Подчеркивает важность неопределенности, институтов и властных отношений в формировании экономических результатов, а не исходя из предположения, что люди обладают полнотой информации и предвидением.

Источник: составлено автором.

Как отмечает В.С. Автономов, методологические проблемы находятся в зоне интересов экономистов во все времена, но интенсивность обращения к данной проблематике имеет как стадии активного интереса, так и угасания. Данную периодичность автор объясняет траекторией развития экономической науки. Во времена стабильности, ученые не обращаются к вопросам методологии, тогда как в кризисные периоды, наоборот, усиливают заинтересованность и интенсивно обращаются к данному направлению в своих работах (Автономов, 2004).

Наряду с этим, В.С. Автономов отмечает отличительные особенности характера методологических проблем, свойственных экономическим теориям. Степень абстракции применения модели человека, в сравнении с другими областями общественных наук, намного выше из-за максимизации целевой функции и отражения этого в применяемом математическом аппарате (Автономов, 2004).

Представители гетеродоксального течения зачастую принимают иную точку зрения на природу человека по сравнению с представителями мейнстрима. В то время как главное течение экономики склонно полагать, что люди в большинстве своем эгоистичны и рациональны, гетеродоксальные школы экономической мысли подчеркивают другие аспекты человеческого поведения, рассматриваемые во временной парадигме и связанной с этим неопределенностью.

Как отмечают Л.А. Тутов и А.А. Мнацаканов, «факт существования противоречий в моделях человека мейнстрима экономической теории в прошлом и настоящем по меньшей мере частично может быть объяснен историческими предпосылками понятий, заложенных в конструкции этих моделей. Это означает, что в попытках прогнозирования развития существующих моделей следует учитывать тенденции, которые в будущем определяют социальную реальность и содержание понятий, которыми мы пользуемся при построении модели экономического человека» (Тутов, Мнацаканов, 2018).

Таким образом, гетеродоксальные школы склонны видеть людей в большей степени социально встроенными, в основном движимыми эмоциями и формируемыми институтами и властными структурами, чем рациональными индивидуумами, рассматриваемыми в основном течении экономики. Они полагают, что это обеспечивает более реалистичное видение человеческой природы и экономического поведения.

3. Австрийская школа: единство индивидуализма, субъективизма и неопределенности

Одним из ярких представителей гетеродоксальных течений является австрийская школа – направление экономической мысли, зародившееся в Вене. К представителям разных поколений австрийской школы относят следующих известных экономистов: основоположник – Карл Менгер, его ученики и последователи – Ойген фон Бем-Баверк, Фридрих фон Визер, Людвиг фон Мизес и Фридрих Август фон Хайек, современные последователи этой парадигмы – Израэль Кирцнер, Людвиг Лахманн, Мюррей Ротбард, Ханс-Херман Хоппе, Хесус Уэрта де Сото, Питер Бёттке и др. Несмотря на некоторые различия во взглядах, которые подвергались изменениям в процессе становления школы, у них прослеживается общая исследовательская программа на основе ключевых методологических принципов и категорий австрийской школы – субъективизма, методологического индивидуализма, прaksiологической концепции времени, неполноты знания и неопределенности.

Как пишет Г.А. Баженов, «за более чем 140-летнюю историю существования австрийской экономической школы учение, составляющее ее теоретико-методологическую основу, видоизменилось и дифференцировалось по направлениям исследовательского подхода, сместившись от “центра” к “краю” относительно мейнстрима в экономической теории» (Баженов, 2015, с. 14).

Об уникальности австрийской школы пишут А.П. Заостровцев и В.В. Матвеев: «Австрийские традиции до сих пор во многом уникальны: радикальный субъективизм, неопреде-

ленность, важность времени и спонтанный порядок. Австрийцы описывают роль экономической теории как осознание социальных явлений под углом зрения планов, целей и смыслов действующих индивидов, а не как науку, предсказывающую их перемещения» (Заостровцев, Матвеев, 2024. с. 79).

Тем не менее не все представители последующих поколений научной парадигмы в точности придерживались теоретических концепций и подходов основоположников. Г.А. Баженов пишет, «многие методологические и теоретические разработки Людвиг фон Мизеса и Фридриха А. фон Хайека не были полностью учтены исследователями третьего и четвертого поколений ученых австрийской школы. В то же время методологические и эпистемологические разработки Мизеса и Хайека во многом определили методологическую дифференциацию школы, разделившейся в 1990-е гг. на два основных направления – мизесианскоротбардианское (Mises-Rothbard view) и хайекианское (Hayekian view)» (Баженов, 2015, с. 15).

Для обозначения основных отличительных черт австрийской школы выделим ключевые особенности ее подходов.

- *Методологический индивидуализм*: австрийская школа фокусируется на индивидуальном выборе и действиях индивида как основных движущих силах экономических явлений, а не на совокупных переменных или социальных группах.
- *Методологический субъективизм*: экономические ценности являются субъективными и зависят от индивидуальных предпочтений, субъективных убеждений и ожиданий, а значит, то, что ценно для одного человека, может не быть ценно для другого.
- *Маржинализм*: школа делает упор на маржинальный анализ, где предельная полезность товара или услуги уменьшается по мере увеличения их количества.
- *Радикальная неопределенность*: всем действиям человека присуща неопределенность при принятии решений и осуществления выбора.
- *Рынки как процессы*: рынки и конкуренция рассматриваются представителями австрийской школы как процессы открытия и обучения.
- *Критика основного течения*: австрийская школа критически относится к основному течению в экономической мысли за то, что оно слишком сильно полагается на математические модели и данные, вместо этого выступая за более логичный и интуитивный подход к экономическому анализу.

О ключевых особенностях отношения к рынку и конкуренции в австрийской школе А.П. Заостровцев и В.В. Матвеев пишут: «В классической микроэкономике конкуренция рассматривается как некое состояние, а не как постоянная активность, непрерывная деятельность людей. Отсюда и термин – структуры рынка. Если так, то предпринимателю здесь места нет, поэтому не рассматривается его роль в мейнстримовских учебниках экономики. Однако в австрийской экономике конкуренция – это деятельность, поэтому предпринимателю отводится огромная роль в качестве агента перемен, который толкает рынок в новых направлениях» (Заостровцев, Матвеев, 2024. с. 70).

Идеи австрийской школы продолжают обсуждаться и применяться в различных экономических контекстах. Для выделения ключевых особенностей взглядов в табл. 2 обобщены результаты сравнительного анализа основных теоретико-методологических взглядов мейнстрима и австрийской школы. Продемонстрированы характеристики и различия взглядов на основные экономические категории и явления представителями двух различных течений экономической мысли.

Таблица 2

Сравнительный анализ теоретико-методологических расхождений взглядов мейнстрима и австрийской школы

	Мейнстрим	Австрийская школа
① Методология	Объективизм	Субъективизм
	Используются математические модели и количественные методы для анализа экономических явлений. Акцент на рациональность, равновесие и игнорирование неопределенности.	Стремление вывести все категории экономической науки исключительно из взаимодействия экономического субъекта с предметами, а также из его предпочтений, ожиданий и познаний. Согласно позиции К. Менгера, с точки зрения экономиста любые блага не обладают объективными свойствами, особенно ценностью, и лишь через соответствующее отношение конкретного субъекта они приобретают эти характеристики.
② Философские основания	Предпочтения и рациональность	
	Опора на концепцию рациональных предпочтений, которая, как предполагается, определяет индивидуальные решения.	Ставится под сомнение предположение о рациональности, предпочтения рассматриваются как краткое изложение наблюдаемого в прошлом поведения, а не как фундаментальная движущая сила.
	Математические основы и формализм	
	Математика рассматривается как мощный инструмент для понимания и прогнозирования экономического поведения. Математический язык используется для выражения состояний равновесия.	Скептическое отношение к использованию математических формулировок в экономике, поскольку это может привести к отсутствию эмпирической актуальности и чрезмерному упрощению сложных явлений. Вербальная (абстрактная и формальная) логика, способная передать сущность (субъективность времени и предпринимательского творчество).
③ Практические рекомендации	Политический взгляды	
	Поддержка социального интервенционизма, полагаясь на государственное регулирование и денежно-кредитную политику для стабилизации экономики.	Децентрализованная, ориентированная на рынок политика, подчеркивающая важность индивидуальной свободы и ограничения государственного вмешательства.
	Анализ делового цикла	
	Подчеркивается роль экономических шоков, спроса и предложения.	Внимание на роли денежно-кредитной политики в сглаживании деловых циклов.

Источник: составлено автором.

Таким образом, можно сделать вывод, что согласно воззрениям представителей австрийской школы, экономика слишком сложна, чтобы быть захваченной математическими моделями. Л.А. Тутов и А.А. Измайлов отмечают, что «ранее представители НАТ подвергали обширной критике применение методов математического моделирования в экономической науке, утверждая, что их роль ограничивается помощью в описании наблюдаемых явлений. Аналогичные доводы приводятся и в контексте возможностей полного математического моделирования процессов, протекающих в психике человека, что накладывает ограничения на возможности машинного обучения и развитие ИИ» (Тутов, Измайлов, 2024, с. 55).

Приоритет субъективистского подхода над объективизмом в оценке и объяснениях действий участника экономических процессов и приверженность методологическому индивидуализму служат демаркационной линией, разделяющей австрийскую научную методологию и современный мейнстрим.

Таким образом, эти различия в методологии, философских основах и практических последствиях способствуют выделению различных подходов к созданию перспективных направлений мысли австрийской школы и мейнстрима.

4. Взгляд на модель человека в австрийской школе в противовес мейнстриму

Представители австрийской школы экономической теории фокусируются на человеческой деятельности, считая ее более всеобъемлющей, чем просто процесс принятия решений. Эта концепция охватывает не только сам процесс выбора, но и систему координат, в которой происходит сочетание средств и целей. Для австрийцев важен не только факт принятия решений, но и его воплощение в деятельности, представляющей собой динамический процесс с множеством взаимодействий и координаций. Таким образом, именно человеческая деятельность становится центром их исследовательской программы.

Мизес писал: «Экономическая теория – это не наука о предметах и осязаемых материальных объектах; это наука о людях, их намерениях и действиях. Блага, товары, богатство и все остальные понятия поведения не являются элементами природы; они – элементы человеческих намерений и поведения. Тому, кто хочет заняться их изучением, не нужно смотреть на внешний мир; он должен искать их в намерениях действующих людей» (Мизес, 2005, с. 89).

Для иллюстрации взглядов на модель человека представителями австрийской школы рассмотрим концепцию методологического индивидуализма, наиболее емко изложенную Менгером – «...мы старались свести сложные явления человеческого хозяйства к их простейшим элементам, еще доступным точному наблюдению, приложить к последним соответствующую их природе меру и с установлением ее снова показать, как сложные хозяйственные явления закономерно развиваются из своих элементов... метод... является общим для всех наук, основанных на опыте, и... должен быть назван эмпирическим» (Менгер, 1984).

Методологический индивидуализм, свойственный представителям австрийской школы, является яркой особенностью взглядов на модель человека, когда выбор определяется не коллективно, а индивидуально. Только сам человек, его индивидуальные планы и цели являются основой и началом любых экономических исследований и анализов (Заостровцев, Матвеев, 2024).

Методология, разработанная представителями австрийской школы, учитывает временную перспективу, акцентируя внимание на влияние временного горизонта на оценку ценностей индивидов. В рамках методологических принципов индивидуализма и субъективизма человеческая деятельность рассматривается представителями школы в контексте исторического измерения. Мизес, в значительной степени опираясь на праксиологию, пишет о неспособности человеческого разума представить идеи существования и деятельности вне времени, так как именно через деятельность человек осознает время и происходящие изменения (Мизес, 2008). Важным аспектом является представление мира и хронологических связей в динамике пространства, где непрерывная человеческая деятельность в условиях неопределенности создает постоянно изменяющиеся возможности и определяет изменения в знаниях и предпочтениях людей. Неопределенность, согласно Мизесу, обуславливается наличием непредсказуемости человеческой деятельности и поведения, где каждое событие уникально, в связи с чем выбор людей не поддается объяснению или предсказанию на основе математического анализа.

У Хайека данные идеи объясняются посредством концепции неполноты знаний, согласно которой не существует как такового целостного знания в единой форме, оно разнообразно и рассеяно между индивидами в неполных и противоречивых единицах знания. Хайек пишет, что «человек не в состоянии знать больше крохотной частицы всего общества в целом...» (Хайек, 2011, с. 18). Люди обладают знанием лишь частично и не могут знать, чем определены действия других людей в обществе, поэтому только во взаимодействии и сотрудничестве с другими людьми возможно достижение личностных целей. Таким образом достигается спонтанный порядок. «Человеческий Разум с большой буквы не существует в единственном числе, как данный или доступный какой-либо отдельной личности, что, по-видимому, предполагается рационалистическим подходом, но должен пониматься как межличностный процесс, когда вклад каждого проверяется и корректируется другими» (Хайек, 2011, с. 20).

Австрийская школа акцентирует внимание на значении межличностной коммуникации, взаимодействия и взаимопонимания в обществе. Ее представители предполагают, что каждое общество создает свои уникальные культурные нормы и ценности, которые оказывают влияние на поведение и мировоззрение его членов. Они стремятся исследовать и описать эти культурные нормы и практики, а также их влияние на формирование социальных отношений и структур. Они рассматривают знания и понимание как социокультурные конструкции, в основе которых лежит взаимодействие между людьми в рамках конкретной культурной среды.

Заостровцев и Матвеев обращают внимание на важный аспект в работе исследователя, понимание смыслов, которыми люди наделяют свои действия в тех или иных ситуациях, под воздействием различных социокультурных факторов и социального контекста, влияющих на поведение индивидов (Заостровцев, Матвеев, 2024).

Согласно Эльстеру, все социальные структуры и изменения в обществе можно объяснить через цели, качества и мотивации отдельных индивидов. Эльстер отмечает, что «потребность в понимании психологических механизмов, посредством которых идеологические убеждения формируются и закрепляются» (Эльстер, 2018, с. 241).

Как отмечают Л.А. Тутов и А.А. Измайлов, «по мнению представителей НАТ, на текущий момент лишь предприниматель-человек обладает когнитивными навыками, позволяющими создавать новые концептуальные комбинации и на их основе принимать новые эффективные решения» (Тутов, Измайлов, 2024, с. 58).

В рамках исследовательской программы все экономические проблемы рассматриваются и анализируются с акцентом внимания на микроуровне, сосредоточиваясь на рассмотрении индивидуальных действиях людей. Согласно традициям австрийской школы, человеческая деятельность исследуется как «внутренняя познанная сущность», а не просто как наблюдаемое явление. Исследователь и объект исследования взаимопереплетены, что позволяет первому понять мотивы поступков второго, учитывая их общие качества (Заостровцев, Матвеев, 2024).

Несмотря на противоположность взглядов, представители австрийской школы не придерживаются позиции о ложности или ошибочности позиций неоклассиков. Теоретики австрийской парадигмы делают акцент на том, что утверждение правильности неоклассических выводов не гарантировано, и рассмотрение методологических подходов австрийской школы может позволить более эффективно решать поставленные задачи. Для выделения особенностей взглядов на модель человека австрийской школы в табл. 3 обобщены результаты сравнительного анализа различий подходов представителей мейнстрима и австрийской школы.

Таблица 3

Сравнительный анализ расхождений взглядов представителей мейнстрима и австрийской школы на модель человека

	Мейнстрим	Австрийская школа
① Методология	Опора на математические модели, математический анализ и данные, для объективного доказательства и обоснования.	В подходе методологического индивидуализма фокус исследовательской программы сосредоточен на индивидуальном выборе и действиях индивида. Этот подход не подразумевает использование агрегированных данных в качестве аналитического инструмента.
② Поведение	Тенденция фокусироваться на объективных факторах, таких как спрос и предложение, издержки производства и равновесие. Моделирование поведения человека, с использованием математических моделей, которые предполагают действие рациональных, максимизирующих агентов.	Действия человека рассматриваются как движимые субъективными факторами, такими как индивидуальные предпочтения, неопределенность и временные предпочтения. Утверждается, что на поведение человека влияет туман неопределенности и что люди принимают решения на основе своих субъективных оценок товаров и услуг.
③ Рациональность	Предполагается, что люди рациональны и что их действия могут быть смоделированы с использованием математических рамок, которые предполагают наличие полной информации и рациональное принятие решений.	Предполагается, что люди не всегда рациональны и что на их действия влияют субъективные факторы, такие как неопределенность и временные предпочтения. Утверждается, что поведение человека является более сложным и динамичным, чем может быть зафиксировано математическими моделями.

Источник: составлено автором.

Таким образом, «в экономической науке выделяются две основные задачи: понять экономические явления через анализ индивидуальных целей и определить неожиданные результаты персональных решений». Продолжая тему индивидуального выбора, основанного не на рациональности, А.П. Заостровцев и В.В. Матвеев задаются вопросом о необходимости введения новой модели человека в рамках австрийской школы. Тем самым предлагая изучение поведения не рационального *homo economicus*, а противоположную ему модель поведения человека как творческого предпринимателя (Заостровцев, Матвеев, 2024, с. 70).

В сравнении с рациональностью экономических агентов неоклассической парадигмы, представители австрийской школы предъявляют меньшие требования к рациональности, что находит отражение в исследовательской программе, в которой не используют не только математические методы исследования, но и отказываются от использования любых геометрических иллюстраций. Избегание математического анализа предоставляет возможность представителям австрийской школы охватить более широкий спектр экономических явлений в своей теории. Помимо этого, отказ от математических методов способствует сохранению внутренней согласованности концепций и позволяет австрийцам оставаться в рамках более реалистичной модели человеческого поведения, избегая излишних абстракций и допущений.

А.Е. Шаститко и С.И. Федоров также отмечают, что «изменения бывают столь стремительны, масштабны и непредсказуемы, что для объяснения их экономических последствий привычные в микроэкономическом анализе модели *homo economicus*, предлагаемые неоклассической теорией (НКТ), значительно теряют в своей ценности. Поведение людей – особенно в таких неординарных условиях, как кризисы 2022 г., – не похоже на решение оптимизационных задач, предлагаемых НКТ» (Шаститко, Федоров, 2023, с. 51).

Рассматривая новую австрийскую традицию, Л.А. Тутов и А.А. Измайлов отмечают, что «центральную роль в исследованиях представителей НАТ играют принципы «предпринимательской бдительности» и «потребительского суверенитета», эти принципы находят широкое применение и при оценке возможностей применения искусственного интеллекта (ИИ) в области экономики» (Тутов, Измайлов, 2024, с. 54).

Участник экономического процесса, согласно австрийской школе, не застрахован от ошибок в своих оценках (например, он может неправильно определить свои будущие потребности и способы их удовлетворения). Более того, данные ошибки не будут нейтрализованы рынком, а будут оказывать влияние наряду с более адекватными оценками на формирование цены соответствующего товара. Тот факт, что австрийцы, в частности Менгер, делают акцент на неопределенности будущего и возможности допущения ошибок, а также на значимости познаний экономического агента и информации, доступной ему, подчеркивает уникальность их подхода в сравнении с другими представителями маржиналистской теории. В условиях современных экономических исследований, где вопрос о поиске и обработке информации приобретает первостепенное значение, их идеи становятся особенно актуальными.

Таким образом, создание новой информации является главной задачей, стоящей перед предпринимателем. Л.А. Тутов и А.А. Измайлов отмечают особенности, свойственные модели поведения предпринимателя, выявленные Ф. Хайеком (Hayek, 1945) и далее описанные современными исследователями неоавстрийской школы. В условиях постоянно меняющейся среды и предпочтений покупателей важным для предпринимателя становятся навыки и способности работы с информацией и распределение ограниченных ресурсов. Обладание знаниями о всех

участниках локального рынка – потребителях и конкурентах, явно или неявно выраженные, способствуют повышению эффективности (Тутов, Измайлов, 2024).

Л.А. Тутов и А.А. Измайлов справедливо заметили, что «предпринимательская бдительность позволяет предпринимателю-человеку воспринимать эти знания, получать дополнительный опыт и учитывать все это при принятии решений и их корректировке. В случае же обобщения и построения массивов данных о рынке, на обработке которых основана работа ИИ, такая контекстная обусловленность теряется, значимая часть знаний оказывается недоступна ИИ, что ограничивает его возможности» (Тутов, Измайлов, 2024, с. 57).

Таким образом, согласно представителям австрийской парадигмы, движущей силой экономической науки является предпринимательство. Тем не менее, в быстроменяющейся среде технологических изменений и развития искусственного интеллекта полное исключение абстракции и математического моделирования не отвечает текущим вызовам информационного общества. Несмотря на то, что динамический анализ может являться эффективным способом получения знаний, сейчас экономическая наука как никогда нуждается во взаимодействии идей и методов, для поиска возможностей создания новой модели человека во взаимодействии и диалоге экономического человека основного течения и моделей человека гетеродоксальных направлений.

Заключение

Несмотря на то, что говорить о падении мейнстрима преждевременно, гетеродоксальные течения все более явно заявляют о себе, а их идеи постепенно выходят на орбиту неоклассики. Проблематика противодействия двух течений активно обсуждается в трудах зарубежных и российских экономистов. Необходимость обновления идей мейнстрима и поиск возможностей взаимодействия с гетеродоксальными течениями все чаще встречаются в дискуссиях научного сообщества.

Проведенное исследование приводит нас к выводу о необходимости создания новой модели человека на основе синергии существующих взглядов, объединив ограниченную рациональность в условиях неограниченной информации с элементами, свойственными гетеродоксальным течениям, такими как субъективизм и вариативность индивидуальных действий, для повышения эффективности изучения поведения человека и предсказания его решений во временном горизонте с целью создания оптимальной архитектуры выбора.

В современной быстроменяющейся среде экономической мысли ученые призывают своих коллег-экономистов перестать разделять всех по принадлежности к тому или иному направлению мысли в экономической науке, а, напротив, продолжать активно сотрудничать и взаимно обогащаться идеями, стимулирующими лучшее понимание природы экономических явлений, в основе которых лежит поведение людей.

Список литературы

Автономов В.С. В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2020. 680 с.

Автономов В.С. Кто, как и почему отвергает экономические теории // Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории: Сборник материалов 1-й Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики. 3–5 октября 2019 г. / Под ред. В.С. Автономова, А.Я. Рубинштейна. М.: ИЭ РАН, 2019. 292 с.

Автономов В.С. Еще несколько слов о методологическом индивидуализме // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 53–56.

Арментано Д. Т. Антитраст против конкуренции. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

Баженов Г.А. Методологическая дифференциация направлений австрийской школы: маргинализация или интеграция с мейнстримом? // Известия УрГЭУ. 2015. № 6. С. 14–22.

Баженов Г.А., Мальцев А.А. Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима // Общество и экономика. 2018. № 1. С. 5–21.

Бем-Баверк О. фон. Основы теории ценности хозяйственных благ. М.: Директ-Медиа, 2007. 189 с.

Бем-Баверк О. фон. Капитал и прибыль. Т. 2. Позитивная теория капитала; Т. 3. Экскурсы. Челябинск: Социум, 2010.

Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Пер. с англ. Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.

Визер Ф. Теория общественного хозяйства (избр. гл.) // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер: Пер. с нем. / Предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1992. 492 с.

Заостровцев А.П., Матвеев В.В. Австрийская экономическая школа: фундаментальные принципы, методология, институциональный анализ и перспективы // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 67–83.

Капелюшников Р. И. Концепция культурной эволюции Ф.А. Хайека и эволюционная психология (Часть вторая) // Вопросы экономики. 2024. Т. 7. С. 25–52.

Капелюшников Р.И. Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 574 с.

Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. Челябинск: Социум, 2010.

Кульков В.М. Гетеродоксальная теория: роль в исследовании экономики // Философия хозяйства. 2021. № 5 (137). С. 59–68.

Мальцев А.А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 148–169.

Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. М.: Прогресс, 1984.

Мизес Л. фон. Австрийская теория экономического цикла // Экономический цикл: анализ австрийской школы. Челябинск: Социум, 2005. С. 103–111.

Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.: Челябинск: ИРИСЭН; Мысль; Социум, 2008. 829 с.

Мизес Л. фон. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. М.; Челябинск: Социум, 2013. 368 с.

Пороховский А.А. Политическая экономия на рубеже столетий // Вопросы политической экономии. 2012. № 1. С. 3–19.

Ротбард М. Государство и деньги. Как государство завладело денежной системой общества. М.: Социум, 2008.

Тутов Л.А., Измайлов А.А. Искусственный интеллект на службе у предпринимательства – позиция новой австрийской теории // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Т. 16. Вып. 2. С. 53–62. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-53-62.

Тутов Л.А., Мнацаканов А.А. Модель экономического человека в неортодоксальных подходах на примере либертарианского трансгуманизма // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2018 № 3. С. 5–10.

Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. Челябинск: Социум, 2007. 202 с.

Хайек Ф.А. Конкуренция, труд и правовой порядок свободных людей. СПб.: Пневма, 2009. 200 с.

Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок / Пер. с англ. О.А. Дмитриевой; под ред. Р. И. Капелюшникова. Челябинск: Социум, 2011. 394 с.

Шаститко А.Е., Федоров С.И. Человек в меняющемся мире: как координировать индивидуальные планы? // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 50–80.

Шаститко А.Е. Модели человека в экономической теории. М.: ИНФРА-М, 2006.

Эльстер Ю. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности / Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода А. Морозов. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 296 с.

Armentano D. T. Antitrust and Monopoly. Oakland, CA.: The Independent Institute, 1999.

Boettke P.J., Leeson P.T. The Austrian School of Economics: 1950–2000 // Samuels W.J., Biddle J.E., Davis O.B. A companion to the History of Economic Thought. Wiley-Blackwell Publishing, 2003.

Colander D., Holt R., Rosser B. The Changing Face of Mainstream Economics // Review of Political Economy. 2004. Vol. 16. No. 4. P. 485–499.

Foss N.J., Lien, L.B. Ownership and Competitive Dynamics // The Quarterly Journal of Austrian Economics. 2010. Vol. 13. No. 2. P. 3–30.

Hayek F.A. The Fortunes of Liberalism / P.G. Klein ed. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 61–95.

Huerta de Soto J. The Austrian School: Market Order and Entrepreneurial Creativity. Cheltenham (UK); Northampton (MA, USA): E. Elgar, 2008.

Kirzner I.M. Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. XXXV. P. 60–85.

Lachmann L. The Role of Expectations in Economics as a Social Science // Economica. 1943. Vol. 14.

Mises L., von. Epistemological Problems in Economics. Auburn: Ludwig von Mises Institute, 2003.

Theoretical Issues

HETERODOX VIEW ON ECONOMIC MAN

Anna A. Kozhukhovskaya

Postgraduate Student,

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

The article analyzes the differences in views on the model of human behavior held by heterodox schools of economic thought and the mainstream (orthodox) economics. It demonstrates the relationship with other directions in economic theory, with particular emphasis on comparing the views of the Austrian school and the orthodox stream. In this context, the comparative analysis presented draws attention to the distinctive features of views on the human model and possible prospects for their development.

Keywords: heterodox economics, Austrian School, mainstream, homo economicus.

JEL: B25, B41, B53.

For citation: Kozhukhovskaya, A. A. (2025) Heterodox View on Economic Man. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 17, no. 2, pp. 21-38. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-2-21-38.

References

Avtonomov V.S. V poiskakh cheloveka: ocherki po istorii i metodologii ekonomicheskoy nauki. M.; SPb: Izd-vo Instituta Gaydara; Fakul'tet svobodnykh iskusstv i nauk SPbGU, 2020. 680 p. (In Russ.).

Avtonomov V.S. Kto, kak i pochemu otvergaet ekonomicheskie teorii. Ekonomicheskaya nauka: zabytye i otvergnyute teorii: Sbornik materialov 1-y Oktyabr'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam teoreticheskoy ekonomiki. 3–5 oktyabrya 2019 g. / Pod red. V.S. Avtonomova, A.Ya. Rubinshteyna. M.: IE RAN, 2019. 292 p. (In Russ.).

Avtonomov V.S. Eshche neskol'ko slov o metodologicheskoy individualizme. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2014. No. 3. P. 53–56. (In Russ.).

Armentano D. T. Antitrazz protiv konkurentsii. Per. s angl. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. (In Russ.).

Bazhenov G.A. Metodologicheskaya differentsiatsiya napravleniy avstriyskoy shkoly: marginalizatsiya ili integratsiya s meynstrimom? Izvestiya UrGEU. 2015. No. 6. P. 14–22. (In Russ.).

Bazhenov G.A., Mal'tsev A.A. Sovremennyye geterodoksalye napravleniya ekonomicheskoy teorii v kontekste transformatsii meynstrima. Obshchestvo i ekonomika. 2018. No. 1. P. 5–21. (In Russ.).

- Bem-Baverk O. fon. Osnovy teorii tsennosti khozyaystvennykh blag. M.: Direkt-Media, 2007. 189 s. (In Russ.).
- Bem-Baverk O. fon. Kapital i pribyl'. T. 2. Pozitivnaya teoriya kapitala; Vol. 3. Ekskursy. Chelyabinsk: Sotsium, 2010. (In Russ.).
- Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty ob'yasnyayut / Per. s angl. Nauch. red. i vstup. st. B.C. Avtonomova. M.: NP «Zhurnal Voprosy ekonomiki», 2004. 416 p. (In Russ.).
- Vizer F. Teoriya obshchestvennogo khozyaystva (izbr. gl.). Avstriyskaya shkola v politicheskoy ekonomii: K. Menger, E. Bem-Baverk, F. Vizer: Per. s nem. / Predisl., komment., sost. V. S. Avtonomova. M.: Ekonomika, 1992. 492 p. (In Russ.).
- Zaostrovtshev A.P., Matveev V.V. Avstriyskaya ekonomicheskaya shkola: fundamental'nye printsipy, metodologiya, institutsional'nyy analiz i perspektivy. Voprosy ekonomiki. 2024. No. 2. P. 67–83. (In Russ.).
- Kapelyushnikov R. I. Kontseptsiya kul'turnoy evolyutsii F.A. Khayeka i evolyutsionnaya psikhologiya (Chast' vtoraya). Voprosy ekonomiki. 2024. Vol. 7. P. 25–52. (In Russ.).
- Kapelyushnikov R.I. Ekonomicheskie ocherki: metodologiya, instituty, chelovecheskiy kapital. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2016. 574 p. (In Russ.).
- Kirtsner I. Konkurentsia i predprinimatel'stvo. Chelyabinsk: Sotsium, 2010. (In Russ.).
- Kul'kov V.M. Geterodoksal'naya teoriya: rol' v issledovanii ekonomiki. Filosofiya khozyaystva. 2021. No. 5 (137). P. 59–68. (In Russ.).
- Mal'tsev A.A. Geterodoksal'naya ekonomicheskaya teoriya: tekushchee sostoyanie i puti dal'neyshego razvitiya. Ekonomicheskaya politika. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 148–169. (In Russ.).
- Menger K. Osnovaniya politicheskoy ekonomii. Avstriyskaya shkola v politicheskoy ekonomii. M.: Progress, 1984. (In Russ.).
- Mizes L. fon. Avstriyskaya teoriya ekonomicheskogo tsikla. Ekonomicheskii tsikl: analiz avstriyskoy shkoly. Chelyabinsk: Sotsium, 2005. P. 103–111. (In Russ.).
- Mizes L. fon. Chelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoy teorii. M.: Chelyabinsk: IRISEN; Mysl'; Sotsium, 2008. 829 p. (In Russ.).
- Mizes L. fon. Teoriya i istoriya: interpretatsiya sotsial'no-ekonomicheskoy evolyutsii. M.; Chelyabinsk: Sotsium, 2013. 368 p. (In Russ.).
- Porokhovskiy A.A. Politicheskaya ekonomiya na rubezhe stoletiy. Voprosy politicheskoy ekonomii. 2012. No. 1. P. 3–19. (In Russ.).
- Rotbard M. Gosudarstvo i den'gi. Kak gosudarstvo zavladelo denezhnoy sistemoy obshchestva. M.: Sotsium, 2008. (In Russ.).
- Tutov L.A., Izmaylov A.A. Iskusstvennyy intellekt na sluzhbe u predprinimatel'stva – pozitsiya novoy avstriyskoy teorii. Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal. 2024. Vol. 16. Issue. 2. P. 53–62. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-53-62. (In Russ.).
- Tutov L.A., Mnatsakanov A.A. Model' ekonomicheskogo cheloveka v neortodoksal'nykh podkhodakh na primere libertarianskogo transgumanizma. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie. 2018. No. 3. P. 5–10. (In Russ.).
- Uerta de Soto Kh. Avstriyskaya ekonomicheskaya shkola: rynek i predprinimatel'skoe tvorchestvo. Chelyabinsk: Sotsium, 2007. 202 p. (In Russ.).
- Khayek F.A. Konkurentsia, trud i pravovoy poryadok svobodnykh lyudey. SPb.: Pnevma, 2009. 200 s. (In Russ.).

Khayek F.A. Individualizm i ekonomicheskiy poryadok / Per. s angl. O.A. Dmitrievoy; pod red. R. I. Kapelyushnikova. Chelyabinsk: Sotsium, 2011. 394 p. (In Russ.).

Shastitko A.E., Fedorov S.I. Chelovek v menyayushchemsya mire: kak koordinirovat' individual'nye plany? Voprosy ekonomiki. 2023. No. 7. P. 50–80. (In Russ.).

Shastitko A.E. Modeli cheloveka v ekonomicheskoy teorii. M.: INFRA-M, 2006. (In Russ.).

El'ster Yu. Kislyy vinograd. Issledovanie provalov ratsional'nosti / Per. s angl. I. Kushnarevoy; nauch. red. perevoda A. Morozov. M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2018. 296 p. (In Russ.).

Armentano D. T. Antitrust and Monopoly. Oakland, CA.: The Independent Institute, 1999.

Boettke P.J., Leeson P.T. The Austrian School of Economics: 1950–2000. Samuels W.J., Biddle J.E., Davis O.B. A companion to the History of Economic Thought. Wiley-Blackwell Publishing, 2003.

Colander D., Holt R., Rosser B. The Changing Face of Mainstream Economics. Review of Political Economy. 2004. Vol. 16. No. 4. P. 485–499.

Foss N.J., Lien, L.B. Ownership and Competitive Dynamics. The Quarterly Journal of Austrian Economics. 2010. Vol. 13. No. 2. P. 3–30.

Hayek F.A. The Fortunes of Liberalism / P.G. Klein ed. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 61–95.

Huerta de Soto J. The Austrian School: Market Order and Entrepreneurial Creativity. Cheltenham (UK); Northampton (MA, USA): E. Elgar, 2008.

Kirzner I.M. Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach. Journal of Economic Literature. 1997. Vol. XXXV. P. 60–85.

Lachmann L. The Role of Expectations in Economics as a Social Science. Economica. 1943. Vol. 14.

Mises L., von. Epistemological Problems in Economics. Auburn: Ludwig von Mises Institute, 2003.